

А

М.В. Михайлова

“Милая Таня”

Так назвал Татьяну Львовну Щепкину-Куперник (1874—1952) в одном из самых первых писем Антон Павлович Чехов. Потом на протяжении всей переписки обращения варьировались: то “милый мой college, Татьяна Львовна” и далее шутливое: “великая писательница земли русской”, то “милый дружок”, “драгоценная моя девочка”, а приглашение увидеться с ней и Яворской вызвало у него упоминание о “двух белых чайках” (не отсюда ли название пьесы?)¹. Была она для него и “тюльпаном души моей и гиацинтом моего сердца”. А затем на многие годы она стала милой или дорогой “кумой”. Этим обозначением Татьяна Львовна обязана тому, что вместе с писателем крестила ребенка у мелиховского соседа, и это позволяло Чехову неоднократно обыгрывать указанное родство, препятствующее его женитьбе на ней. Зато, называя ее “Татьяна Ежова”, он пророчествовал, что выдаст ее в скором времени замуж за невзрачного на вид журналиста с этой фамилией. Сам же подписывался в письмах “кучер Антон”, позволяя называть себя “Дорогим Куманьком”. Переписка между ними свидетельствует, что отношения были простые, сердечные, хотя один раз дали сбой, который, однако, вскоре был улажен. Их можно назвать даже очень доверительными. Настолько, что щепетильный Чехов мог, не стесняясь, нагрузить “милую Таню” поручениями и, будучи уверенным, что она понимает толк в продуктах (это потом отзовется в ее пьесах, где пристрастие к кушанью особого рода будет точно характеризовать персонаж), деловито перечислять: “Привезите 2 бут[ылки] красного вина удельного (красная печать на белом ярлыке), 1 ф. швейцарского сыру, одну вареную колбасу с чесноком, одну копченую и 1 ф. прованского масла”. И

¹ За глаза же он называл этих неразлучных подруг “луврскими сиренами” (см. письмо к Л.С. Мизиновой от 16 ноября 1893 г.). В лицо же Щепкину-Куперник мог звать и Фарфадеттой (так она иногда подписывала свои стихи), что значит “чертик женского пола”. В его же мелиховской семье за веселый нрав ее прозвали Татьяна Кувырком.